

Глава 4: Возвращение в Хогвартс

В славных анналах магического образования Хогвартс сияет маяком превосходства, взрастив бесчисленных волшебников величайшего почтения за свою тысячелетнюю историю. Среди его прославленных выпускников два имени отзываются наиболее ярко в современном волшебном мире: Дамблдор и Волдеморт. Один облачен в черные одежды, другой в белые – оба порождение священных стен Хогвартса.

После непродолжительного отдыха дома Киаран Фремонт приготовился к путешествию. Облачившись в безупречную мантию волшебника, он решительно покинул свое жилище. Зажав в ладони горсть летучего пороха, он вступил в трепещущее пламя, отчетливо произнеся: «Хогвартс».

Получив незамедлительный ответ профессора Дамблдора, Фремонт обрел назначенное время для собеседования. Благодаря взаимосвязанности камина и Хогвартса посредством сети летучего пороха, общение проходило безупречно. Эта удобная возможность ускорила его путешествие в школу.

- Фремонт, берегитесь пыли, – раздался строгий голос, безошибочно принадлежавший профессору Макгонагалл.
- Доброе утро, профессор Макгонагалл.

Суровая ведьма, чья строгость всегда превосходила тон ее голоса, восседала за своим столом, погруженная в свежий выпуск «Ежедневного пророка», ее квадратные очки сидели на кончике носа.

Подобно Дамблдору, Макгонагалл часто проводила лето в Хогвартсе, пока ее коллеги разъезжались на каникулы.

Помимо роли преподавателя трансфигурации, Макгонагалл также исполняла обязанности декана Гриффиндора, заслужив глубокое уважение и любовь студентов. Хотя Фремонт питал к ней почтение в годы учебы в Хогвартсе, спустя восемь лет после выпуска его чувство переросло в истинное уважение.

- Идите, Фремонт. Уверена, вы помните дорогу в кабинет директора, сопровождающий вам не понадобится, – с теплой улыбкой обратилась Макгонагалл. – Но если возникнут затруднения, я с радостью составлю вам компанию.
- Пароль – «бутыльщики», – напомнила она ему. – Удачи, Фремонт.

Поднявшись на восьмой этаж, Фремонт приблизился к каменному горгулью, охранявшему кабинет Дамблдора.

- Бутыльщики, - произнес он.

Горгулья отступила в сторону, открыв винтовую лестницу. Поднимаясь по ступеням, Фремонт отчетливее слышал доносящиеся из кабинета голоса.

Постучав в дверь, он услышал знакомый голос Дамблдора, приглашающий его войти.

- Доброе утро, профессор Дамблдор, - поприветствовал Фремонт, войдя внутрь.

Круглый кабинет изобиловал затейливыми серебряными изделиями и портретами бывших директоров, некоторые из которых, казалось, дремали, а другие наблюдали полуоткрытыми глазами, словно ожидая своей очереди побеседовать с Дамблдором.

- А, доброе утро, Фремонт. Каково возвращаться в Хогвартс спустя восемь лет? Полагаю, это весьма занимательный опыт, - радушно приветствовал Дамблдор.

- Да, профессор, - отвечал Фремонт, оказавшись лицом к лицу с наиболее почитаемым белым волшебником в волшебном мире. Несмотря на благожелательную манеру Дамблдора, Фремонт не мог отделаться от легкого чувства смущения, возможно, всего лишь психологического осадка.

Однако он уловил сдержанnyй смешок с одного из портретов на стене.

- Не стоит нервничать, Фремонт, - успокоил Дамблдор. - Давайте углубимся в тонкости боевого класса?

- Конечно, сэр, - ответил Фремонт, на мгновение собравшись с мыслями. «Он понял, что его волнение проистекало не из самого собеседования, а из устрашающей репутации Дамблдора. Несмотря на семь лет учебы в Хогвартсе и многочисленные встречи с Дамблдором, их отношения сместились от схемы «учитель-ученик» к потенциальным коллегам. Фремонт полностью доверял непоколебимой преданности Дамблдора своим студентам, даже будучи сиротой, связанным с Орденом Феникса».

- Хаффлпраффец, вижу... - пробудился ранее безмолвный волшебник, его козлиная бородка придавала ученый вид. Облаченный в серебристо-зеленые одежды Слизерина, он снова погрузился в дрему после короткого хмыканья.

Фремонт бросил взгляд на портрет Финеаса Блэка, бывшего директора Хогвартса и члена почтенного чистокровного семейства Блэков, также известного как прародитель крестного Гарри - Сириуса Блэка, оставшегося в заключении в Азкабане.

Игнорируя вмешательство Финеаса, Дамблдор продолжил: - Фремонт, раз вы выпускник Хогвартса, у вас должны быть соображения по поводу боевого класса, учитывая, что такого

предмета не было во времена вашей учебы.

Фремонт нервно рассмеялся:

- Профессор, со всем уважением, должность преподавателя Защиты от Темных Искусств... как вы знаете, она пребывала в довольно-таки шатком положении.

Дамблдор понимающе кивнул:

- Действительно, я в курсе. Я когда-то отверг просьбу Того-Чьё-Имя-Нельзя-Называть о предоставлении этой должности...

Проблеск промелькнул в голубых глазах Дамблдора при упоминании той персоны. Фремонт сохранял невозмутимость, будучи неподверженным редкому отсутствию страха в волшебном мире.

Восхищаясь стойкостью Фремонта, Дамблдор продолжил:

- Тот-Чье-Имя-Нельзя-Называть наложил проклятие на эту должность, гарантируя, что ни один преподаватель не задержится на ней дольше года. На протяжении десятилетий я изо всех сил пытался найти подходящих кандидатов.

По мере развития собеседования Фремонт делился своими соображениями, осторожно и с оптимизмом лавируя в обсуждении, осознавая, что его опыт и перспектива могли повлиять на будущее учебной программы Хогвартса.

<http://tl.rulate.ru/book/105063/3742504>